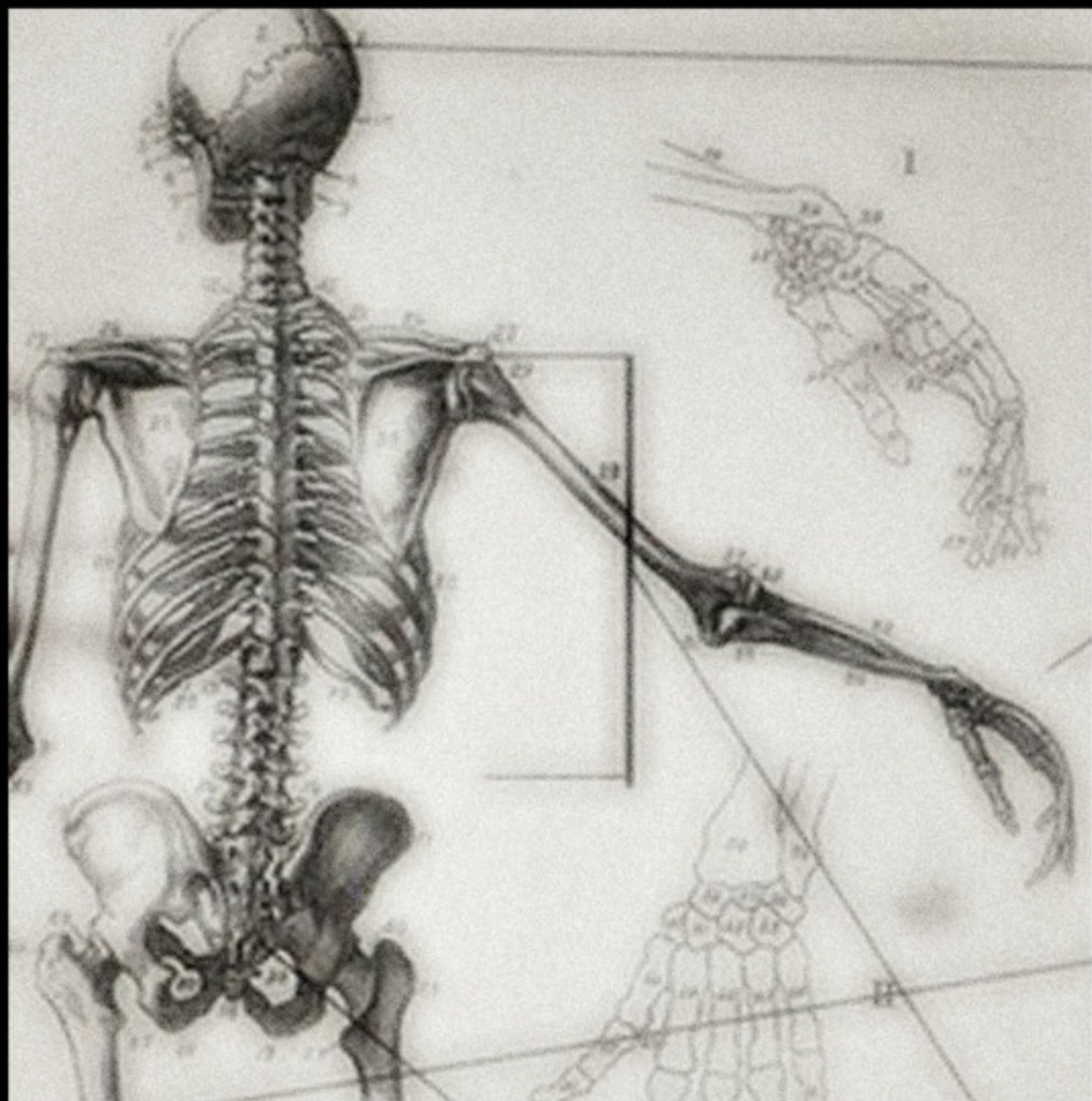

АНТОН АНТОНОВ

Ч. И. Т.

(Чисел Исходных Теория)

АНТОН АНТОНОВ

Ч. И. Т. (Чисел Исходных Теория)

«Издательские решения»

2015

Антонов А.

Ч. И. Т. (Чисел Исходных Теория) / А. Антонов — «Издательские решения», 2015

«... надо учесть, математические операции с числом тоже не совсем те, что обычно мы применяем, но там смысл больше именно в алгоритме, порядке их применения. Я пока ещё не все возможности вывел, но вот кое-что, уже вычислил. Например можно, ну можно например лишить человека речи. Как пультом, щёлк! Рот открывает, а сказать не может, и вообще ни звука не издаёт. Обездвижить можно. Щёлк, и готово. – Кружев оторвавшись от листа, поводит головой туда-сюда, словно любясь написанным».

© Антонов А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

0	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ч. И. Т.
(Чисел Исходных Теория)
АНТОН АНТОНОВ

© Антон Антонов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

0

Легкое покашливание с противоположной стороны столика оторвало Андрея от повестки предстоящего совещания. Не поднимая головы он снял очки, и устало потер глаза: начинала болеть голова, скорее всего на погоду. Дьявол, метеозависим в тридцать пять. Хотя, было бы чему поражаться – уже восьмилетние от этого частенько страдают. Чертовы зимние перепады давления. Апрель кончается, а весна только на календаре.

Андрей потянулся к чашке с кофе и в полной уверенности, что к столику подошел официант попросил принести счёт.

– Андрей Павлович, я Крузев. Крузев Алексей Евгеньевич. Я у вас раньше работал. Можно я присяду, у меня к вам важное дело.

Взглянув на говорившего, Андрей повертел фамилию Крузев и так и сяк, ассоциаций не возникало, но раз тот утверждает, что работал у него, скорее всего так и было. Смысла в обмане никакого: сведения можно проверить. Посмотрев на часы – до совещания еще сорок минут – он откинулся на спинку стула и более внимательно присмотрелся к назвавшемуся Крузевым. Худощавый, даже тощий, и очень высокий мужчина. Природа видимо с ним компромиссами не баловалась и держалась позиции максимумов. В целом, мужчина выглядел довольно таки паршиво. Сколько же ему лет? Хм. С определением возраста у Андрея всегда были проблемы: он этого просто не умел, ошибался в 9 из десяти случаев. Однако сейчас, он чувствовал, тот самый десятый – посетителю лет 40, не меньше.

Андрей молча указал на свободный стул напротив. Сам же, покопавшись во внутреннем кармане пиджака, достал Пенталгин. Взяв сразу две таблетки, запил всё тем же кофе. Поправив пиджак и галстук, и снова надев очки, посмотрел в глаза посетителю:

– Здравствуйте. Что вы хотели?

– Да, здрасте. Андрей Павлович, вы меня наверно не помните, ну да это в принципе не важно. Я вот к вам пришел к первому. Как к бывшему работодателю все же. Думаю вы заслужили, это справедливо. – Брови Андрея при этих словах сдвинулись сами по себе к переносице. Фраза могла означать что угодно. А он сюрпризы не любил. – Я принес расчеты. Окончательные. Вот. – Из потертого портфеля, от которого так и веяло духом СССР, Крузев достал кипу бумаг листов эдак в сто. – Вот, вот смотрите, всё здесь. Где же она, – мужчина торопливыми, несколько дерганными движениями перевероршил бумаги, превратив тем самым ресторанный столик в рабочий офисный стол. Наконец выдернул почти, что из середины, лист с одной лишь строчкой и триумфальным жестом припечатал его поверх стопки. – Формула! Наконец-то я её закончил. Вот, смотрите, смотрите Андрей Павлович. Хоть сейчас в комитет за нобелевкой.

– Стоп. Алексей Евгеньевич, успокойтесь немного. За нобелевкой всегда успеем. Давайте по порядку. Для начала напомните мне, когда вы у нас работали. И на какой именно должности. – Андрей, сложив руки в замок, закрутил неспешно большими пальцами, глядя на собеседника поверх очков.

– А-а, работал? В СИЗО. Э-э, простите, в отделе свободных изысканий. Это мы так его называли между собой. Последним начальником Злотникова была, Ирина Дмитриевна. Ну вы должны помнить, красивая женщина. Строгая, но с нами-то вольнодумцами по другому никак. – Крузев, явно натянуто и принужденно рассмеялся.

Да, да, Злотникову Андрей помнил. Забудешь разве ж собственную жену, с которой утром, не нарушая традиций, завтракал в этом самом ресторане. Правда сейчас она Бронникова, он ее все же уговорил взять его фамилию после свадьбы. Андрей задумчиво склонил голову набок. Крузев, Крузев, нет, не вспоминается. Он выпрямился и облокотился на стол:

– А когда это было? – спросил и тут же добавил, – И почему ушли? – С лакомого места свободных изысканий людей бульдозером не сдвинешь. Андрей немного напрягся в ожидании ответа.

Крузев сел наконец-то на предложенный стул. Опустив глаза и ссутулившись, он еле-еле слышно сказал:

– Почти пять лет назад. В 2005 начал. В 2009 уволили по оргштатным. – Он посмотрел на Андрея. – Сказали в условиях выхода из кризиса, у института нет возможности поддерживать исследования в перспективе не дающие материальной выгоды.

О да! Андрей начинал припоминать. Не самого Крузева, но всю ту ситуацию, что завертелась тогда в Институте внешней и внутренней политики России. Кризис 2008 многим дал прекрасную возможность решать щекотливые вопросы, не сильно вдаваясь в объяснения.

Сам он к тому времени занимал должность начальника кафедры политической математики уже второй год. Предыдущий, вместе с женой, совершенно нелепо погиб во время отпуска в 2007 году. Круизный лайнер, на котором они путешествовали, буквально развалившись пополам, затонул в средиземном море.

Оказав Андрею высокое доверие, большие люди сделали на него ставку, и в том же году он занял образовавшуюся вакансию. Подарок судьбы, не иначе.

А через год начальником отдела свободных изысканий стала Ирина. Её Андрей заметил сразу: необычайно красивая, умная, с сильным характером. Но при всём этом чрезвычайно женственная и утонченная. Мечта просто, для любого мужчины. Мечта для любого и совершенно естественный выбор для него. Нет, себя он никогда не равнял с красавчиками кинозвездами и прочими шоу-куклами. Однако и не принижал нисколько, оценивая свою внешность на твердую четверку с минусом по пятибальной шкале. Средний рост, правильные черты лица. Атлетическая фигура, не в последнюю очередь благодаря пауэрлифтингу, без фанатизма, исключительно любительский уровень. И гордость Андрея – насыщенного, черного цвета волосы, доставшиеся от отца. Густые, мягкие, при короткой стрижке они выглядели шикарно. И очень нравились женщинам.

Левый уголок рта Андрея пополз вверх. При мыслях о жене, на душе потеплело. Собственно, роман между ними закрутился довольно быстро. И немалую роль сыграло их плотное общение в связи с оказанием тем самым большим людям, некогда поддержавшим Андрея, определенных услуг. Теперь уже он помогал устроить правильных людей на хорошие должности. Или наоборот – хороших людей, на правильные должности. От перестановки мест, тут, как и в известном правиле, результат не менялся.

Подчинённый ему отдел свободных изысканий был для этого идеальным местом. Проекты в нем разрабатывались самые разные, профиль и направление ничем не ограничивались. Главное условие – никакой стагнации, проект должен, пусть медленно, но верно развиваться и двигаться к намеченной цели. Многие в нем овладевали искусством имитации движения просто в совершенстве.

Подключив Ирину к работе по отбору кандидатов на увольнение, он почти полностью согласовал предложенный ею конечный список. При этом досье на проекты и сотрудников, Андрей изучал поверхностно, больше полагаясь на характеристику, которую Ирина давала лично, в устном порядке. Такое доверие ей очень польстило. Отношения налаживались, стали более близкими. После двух лет встречаний, они расписались.

Андрей вынырнул из блужданий по прошлому. Крузев сидел всё так же понурившись, то и дело бросая на него осторожные взгляды.

– Да, – медленно кивнул Андрей, – было такое. Тяжелое время. Кризису на людей плевать. Многих подкосил. – Он расслабленно откинулся на спинку стула, малость ослабил галстук и развел руками: – Что вы принесли Алексей, – он запнулся, отчество, буквально вертясь на языке, не желало прыгивать.

Крузев затараторил:

– Евгеньевич, просто Алексей, не важно. Формула, Андрей Павлович, я закончил, она работает, я проверил. – Выхватив из портфеля карандаш, при этом чуть не смахнув половину бумаг на пол, он стал быстро и отрывисто писать на верхнем листе.

– Стоп! Стоп. – Андрей дождался, когда собеседник замрет и взглянет на него. – Алексей. По порядку, хорошо? Что за формула?

– Да, да, по порядку. Так. Значит. Формула человека. Вернее исходного числа человека. – Крузев замолчал. Помотав туда сюда карандашом, он им же почесал макушку и продолжил: – Так. Это не по порядку. Сначала про теорию. В СИЗО, – он смущенно улыбнулся. – Ну, вы понимаете. – Андрей ободряюще кивнул, призывая продолжать. – В общем, в отделе я работал над теорией исходных чисел. ЧИТ, если просто, ну, чисел исходных теория. Ну и со смыслом теории перекликается. До увольнения я её закончить не успел, но сейчас, сейчас всё. Она полностью описана, все расчеты выверены. И готова конечная формула. Можно сказать это практическое выражение моей теории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.